

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2019 Меденцева Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: medentsevae@mail.ru

© 2019 Гибадуллин Равиль Сагитович

аспирант кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: gib-rav@yandex.ru

Статья посвящена проблемам привлечения к корпоративной ответственности руководителя юридического лица (директора) за нарушение обязанности действовать разумно и добросовестно в отношении самого юридического лица, а также в отношении кредиторов юридического лица. Отмечается, что последнее время в судебной практике неуклонно растет общее количество исков о привлечении директоров к ответственности, при этом по совершенно различным и порою весьма спорным основаниям, что требует глубокого переосмысления существующих правил, прежде всего, в части конкретизации оснований подобной ответственности.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, директор, корпоративная ответственность, добросовестность, разумность, убытки, субсидиарная ответственность.

Современные реформы корпоративного законодательства, проводимые в России в последние годы, заставляют по-иному взглянуть на традиционные институты гражданского права, принципы ограниченной ответственности, реализацию корпоративных институтов в «стрессовых» ситуациях несостоятельности, конкуренции и пр.

Традиционной остается концепция юридического лица, в которой организационное единство и ограничение ответственности не могли позволить предъявлять претензии и требования к органам управления и участникам организации как элементам сложной системы по ее обязательствам. Необходимо учитывать, что ответственность юридического лица как субъекта права носит самостоятельный характер. В то же время, в корпоративных отношениях встречается и ответственность перед кредиторами иных лиц, прежде всего участников юридического лица, но также членов органов управления и иных лиц, определяющих действия юридического лица (в банкротном законодательстве эти категории лиц обобщены собирательным понятием — контролирующие должника лица (КДЛ)).

По данным Федресурса в последние годы неуклонно растет количество заявлений о привлечении к ответственности КДЛ (по всей види-

мости в связи с появлением в Законе о банкротстве новой главы III.2). Так, в 2016 г. было подано всего 2699 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ и 801 заявление о привлечении КДЛ к ответственности в виде возмещения убытков. В 2018 г. эта цифра составила 5107 и 1572 заявлений соответственно. По неполным данным за январь-сентябрь 2019 г. рост поставил 12% и 24% соответственно. Кроме того, увеличивается и доля удовлетворенных заявлений — по данным за январь-сентябрь 2019 г. по привлечению к субсидиарной ответственности КДЛ удовлетворено 29,5% заявлений, по привлечению КДЛ к ответственности в виде возмещения убытков — 31,6% заявлений [1]. В отсутствии отдельной статистики по категориям КДЛ можно предположить, что немалую долю среди них занимают лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа, — руководители юридического лица.

Вместе с тем, по данным Федеральной налоговой службы РФ по состоянию на 01 января 2020 г. в Едином государственном реестре юридических лиц зарегистрировано 3715287 действующих юридических лиц, коммерческих организаций — 3097736, из которых 3002487 являются обществами с ограниченной ответственностью и 63015 — акционерными обществами [2].

Таким образом, хозяйственные общества как организационно-правовая форма составляют 82,5% от числа всех действующих юридических лиц в России и почти 99% всех коммерческих организаций соответственно. В таких условиях имеет смысл оценить основания привлечения к ответственности именно руководителей хозяйственных обществ (далее — директор).

Основные корпоративные обязанности директора закреплены в п. 3 ст. 53 ГК РФ, в соответствии с которым директор должен действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. При этом, безусловно, добросовестность и разумность являются оценочными категориями и в законодательстве не раскрываются. Некоторое описание ключевых обязанностей директора можно проследить в Кодексе корпоративного управления, согласно которому директор «должен действовать добросовестно и разумно в интересах общества и его акционеров на основе достаточной информированности, с должной степенью заботливости и осмотрительности. ... разумные и добросовестные действия предполагают принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска» [3].

Обязанность действовать добросовестно и разумно тяготеет по своей природе к фидуциарной обязанности траста и доверительного управляющего [4]. Однако автор настоящей статьи не встречал в судебной практике даже попытку применению указанного института в отношениях корпоративной ответственности. При этом к творческой, рискованной по своей природе, глубоко оценочной деятельности управленца применяются традиционные институты ответственности. В праве (особенно в отношениях несостоятельности) формируется презумпция неосмотрительности, чрезмерного риска и однозначной причинно-следственной связи между поведением управляющего и негативными последствиями для корпорации.

Одним из основных видов ответственности, к которой может быть привлечен директор, является ответственность за причиненные обществу убытки. Так, ст. 71 Закона об акционерных обществах устанавливает ответственность директора перед обществом за убытки, причиненные своими виновными действиями. Аналогичные нормы о привлечении к ответственности

директора содержатся также в ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Общее правило появилось также в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, который возлагает на директора обязанность по возмещению причиненных обществу убытков, если

- такое лицо действовало недобросовестно или неразумно;
- его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота;
- его действия выходят за рамки обычного предпринимательского риска.

В Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 подробно разъясняется алгоритм принятия судами решения о привлечении директора к ответственности за причиненные обществу убытки. Суд должен определить входит ли действие в круг обязанностей директора, возникли ли у общества убытки и имеется ли причинно-следственная связь между действиями директора и возникшими убытками [5]. При этом, действия директора должны быть неправомерными, то есть выходить за пределы возможного поведения в рамках его корпоративных прав и обязанностей. Однако, Постановлением Пленума ВАС РФ № 62 предусмотрены ряд презумпций недобросовестного и неразумного поведения директора, снижающие планку доказывания.

Стоит учитывать, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей действия директора нуждаются в оценке соответствия обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Но кто оценивает такой риск и как он определяется: ни судебная практика, ни какая-либо иная система органов не имеют свода описанных деловых обычаев. То, что суду «кажется» экстраординарным в поведении директора или принятии решения управленцем, любому предпринимателю приходится выполнять многократно в день. Как отмечается в упомянутом Кодексе корпоративного управления, «управление обществом представляет собой сложный процесс, сопряженный с возможностью того, что решения, принятые органами общества в результате разумного и добросовестного исполнения ими обязанностей, окажутся все же неверными и повлекут негативные последствия для общества» [3].

В то же время, Верховный Суд РФ указал, что негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и неразумно-

сти действий директора, так как возможность наступления таких последствий может быть связана с предпринимательским риском [6].

В данном разъяснении проявляется так называемое «правило делового решения», согласно которому за директором признается право на экономическую ошибку, обусловленную рисковым характером предпринимательской или иной экономической деятельности [7].

Следует признать, что в настоящее время привлечение директора к ответственности осуществляется по совершенно различным и порою весьма спорным основаниям. К примеру, в том же Постановлении Пленума ВАС РФ № 62 установлена ответственность директора за неисполнение юридическим лицом публично-правовых обязанностей, а также за неразумный и недобросовестный выбор и контроль над работниками юридического лица [5], что неоднократно критиковалось в литературе [7, 8].

Весьма показательным в неоднозначной оценке судами действий директора является дело ЗАО «Автомобиль» против Королева. Общество обратилось к своему бывшему директору с требованием о взыскании убытков в размере суммы, потраченной на его обучение, поскольку директор уволился практически сразу же после прохождения обучения. Тракторозаводский районный суд г. Челябинска, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что директор действовал не в личных целях, а в интересах общества, управление которым требовало обладание определенными навыками, при этом условия трудового договора с директором не предусматривали обязательно отработать определенное время после обучения [9].

Впоследствии этот же случай был рассмотрен Арбитражным судом Челябинской области, который иск все же удовлетворил, посчитав, что директор действовал вопреки интересам общества, так как заключил от имени общества договор на оказание услуг по собственному обучению, но при этом, не заключил ученический договор, тем самым директор получил определенный объем знаний за счет средств общества, но не проработал в обществе период времени, который можно было бы назвать разумным, и уволился по собственной инициативе, чем лишил общество возможности получить экономический эффект от вложенных в обучение денежных средств [10].

Решение арбитражного суда было отменено

апелляционной инстанцией по процессуальным основаниям, так как повторный иск ЗАО «Автомобиль» был направлен на преодоление ранее принятого судебного акта. Но есть основания полагать, что в случае обращения общества изначально в арбитражный суд директор ответственности бы не избежал.

Можно, безусловно, порассуждать о том, какое из решений должно быть правильным в этой ситуации, но совершенно ясно одно — подобное положение дел требует глубокого переосмысления существующих правил привлечения директора к ответственности за причиненные обществу убытки, прежде всего, в части конкретизации оснований подобной ответственности. В противном случае, директор общества превращается в своего рода «козла отпущения», на которого можно переложить любые убытки общества.

Следующий вид ответственности, получивший наибольшее распространение в законодательстве — обязанность исполнить обязательство вместо юридического лица или, иными словами, так называемая субсидиарная ответственность.

Стоит отметить, что в большинстве случаев описываемая в законодательстве субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица в действительности не является гражданско-правовой ответственностью, так как не является санкцией за гражданское правонарушение в силу того, что лица, привлекаемые к такой ответственности, не являются правонарушителями. Такова, к примеру, ответственность полных товарищей или участников производственного кооператива.

Вместе с тем, в законодательстве предусмотрен ряд случаев, в которых специально указанные лица могут нести ответственность по обязательствам юридического лица непосредственно за собственные неправомерные действия. Такие случаи предусмотрены законодательством о банкротстве. Так, в главе III.2 Закона о банкротстве установлены два вида субсидиарной ответственности КДЛ (к числу которых прямо относится директор общества в силу презумпции, установленной в подп.1 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве) по обязательствам должника перед кредиторами — ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов и ответственность за неподачу заявления о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве директор юридического лица может быть привлечен к субсидиарной ответственности в случае неисполнения обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд. Подобная ответственность, безусловно, носит гражданско-правовой характер и ориентированна на предотвращение увеличения кредиторской задолженности. При этом, как справедливо отмечает О.В. Гутников, «ответственность, предусмотренная п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве, несмотря на ее «субсидиарный» характер, является, по существу, разновидностью прямой ответственности руководителя и иных лиц перед кредиторами: противоправные действия в первую очередь направлены непосредственно против той части конкретных кредиторов должника, обязательства перед которыми возникли в соответствующий период, а не против должника или конкурсной массы должника в целом, а также не против всей совокупности кредиторов должника» [7]. Иными словами, предусмотренная указанными положениями ответственность должна рассматриваться в качестве самостоятельной прямой ответственности КДЛ за нарушение собственного обязательства, вызванного причинением вреда кредиторам юридического лица, а вовсе не в как субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица.

Аналогичные правила установлены в п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в соответствии с которым, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий КДЛ, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Несмотря на то, что данная ответственность названа в законе субсидиарной, фактически ответственность КДЛ также субсидиарной не является, так как предусмотрена за нарушение подобными лицами собственных корпоративных обязанностей,

которое привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов. Подтверждением тому может служить положение о размере ответственности, который равен совокупному размеру всех непогашенных требований кредиторов, а не размеру конкретных обязательств кредиторов, неисполненных должником по вине КДЛ.

Множественные закрепленные в Законе о банкротстве презумпции, признающие директора общества КДЛ и предполагающие причинно-следственную связь между его действиями и негативными последствиями для кредиторов юридического лица, перекалывают на директора бремя доказывания обратного, что, собственно, в силу простоты обоснования и приводит к увеличению заявлений о привлечении директоров обществ к субсидиарной ответственности. В какой-то степени это выглядит оправдано, однако не стоит забывать, что, как верно указал Верховный Суд РФ, «привлечение к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов» [11]. К сожалению, «правило делового решения» в российской правовой действительности не всегда работает, и под угрозой субсидиарной ответственности в России может оказаться практически любой директор.

Таким образом, можно констатировать, что действующее российское законодательство создало систему оснований привлечения директора общества к ответственности за нарушение корпоративной обязанности действовать разумно и добросовестно не только в отношении самого юридического лица, но и в отношении кредиторов юридического лица. Однако, подобный «прокредиторский» подход ставит директора общества в крайне непростое положение, которое может усложнить процесс принятия управленческих решений, да и в целом делает рассматриваемую профессию непривлекательной.

Библиографический список

1. Юхнин А.В. Процедуры банкротства: статистика Федресурса [Электронный ресурс] / Федресурс. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9%20%D0%AE%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BD%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%95%D0%A4%D0%A0%D0%A1%D0%91%20%D0%A3%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC%202019.pdf>
2. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.01.2020 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/
3. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

4. *Бортников С. П.* К теории корпоративных отношений. Постановка проблемы. М.: Спарк. 2010. — 271 с.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 30.08.2013.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. *Гутников О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. — 488 с.
8. *Степанов Д. И., Михальчук Ю. С.* Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. — М.: Статут, 2018. — 207 с.
9. Решение № 2–2400/2015 от 8 сентября 2015 г. по делу № 2–2400/2015 Тракторозаводского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n4isKRLRE2NX/>
10. Решение АС Челябинской области от 20 сентября 2016 г. по делу № А76–13782/2016 [Электронный ресурс] / Электронное правосудие. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3568cf56-b1b2-41d5-ae5d-e1f4dfeb8038/786e5208-eb1a-414c-a686-c7ac501599f7/A76-13782-2016_20160920_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.